

В ВЫСОКИЙ СУД ПРАВОСУДИЯ

Иск № CL-2023-000262

СУДЫ ПО ДЕЛАМ БИЗНЕСА И СОБСТВЕННОСТИ АНГЛИИ И УЭЛЬСА

КОММЕРЧЕСКИЙ СУД (ОТДЕЛЕНИЕ КОРОЛЕВСКОЙ СКАМЬИ)

СТОРОНЫ:

ЕРМЕК АЛИМОВ

Истец

- и -

(1) АБДУМАЛИК МИРАХМЕДОВ

(2) РАШИТ МАХАТ

(3) АНДРЕЙ КИМ

(4) GENESIS DIGITAL ASSETS LIMITED

(компания, зарегистрированная на Кипре)

Ответчики

**СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ АРМАНА
НАУРЗАЛИЕВА**

Я, АРМАН НАУРЗАЛИЕВ, зарегистрированный по адресу: [REDACTED]
[REDACTED] **ЗАЯВЛЯЮ следующее:**

1. Я являюсь директором ТОО "ККС Караганды" ("ККС Караганды"), компании, зарегистрированной под идентификационным номером 061040011632. В моих показаниях содержится изложение имеющейся лично у меня информации и действий в отношении активов и операций ТОО "ККС Караганды" и сведений об участии Истца, г-на Ермака Алимова, в этой компании.
2. Моими родными языками являются казахский и русский, а английским я владею в ограниченном объеме. Если бы мне пришлось давать устные показания в рамках данного разбирательства, мне потребовалась бы помощь переводчика. Настоящие показания были подготовлены после обсуждения по телефону с представляющими интересы Истца адвокатами, которые свободно владеют русским языком. Перевод данных показаний на английский язык прилагается.

3. Настоящие показания были подготовлены после обсуждения по телефону с адвокатами Истца.
4. Факты и обстоятельства, изложенные в настоящих показаниях, известны мне лично, если не указано иное, и я считаю их достоверными. В тех случаях, когда я ссылаюсь на информацию, предоставленную другими лицами, указывается источник информации; факты и обстоятельства, сведения о которых получены из других источников, соответствуют действительности, насколько я могу судить в меру моих знаний и убеждений.
5. Мне предъявлен комплект верных копий документов с пронумерованными страницами, обозначенный как "AN1". Если не указано иное, все содержащиеся в данных показаниях ссылки на документы по номерам страниц являются ссылками на AN1.

Введение

6. Я познакомился с Истцом в начале 2012 года. Я не состою в родственных отношениях с Истцом; на протяжении многих лет наши отношения носили характер отношений между работодателем и работником.
7. Я работал у Истца на руководящих должностях в компаниях, где он являлся конечным бенефициарным собственником.
8. 03 ноября 2016 года – я был назначен директором ТОО "ККС Караганды" по просьбе Истца для управления компанией и осуществления контроля над ее деятельностью в его интересах (стр. 2-4).

Структура собственности "ККС Караганды" и процесс принятия решений

9. Акционером "ККС Караганды" была компания "KPC System Solutions Ltd". Истец устно сообщил мне, что он является собственником этой компании.
10. Однако 26 мая 2017 года акционер "ККС Караганды" сменился с "KPC System Solutions Limited" на г-жу Шолпан Сояеву, при этом Истец продолжал оставаться конечным бенефициарным собственником "ККС Караганды" (стр. 5-11). Передача акций была осуществлена без оформления каких-либо документов между Истцом

и г-жой Сояевой. В Казахстане это считается обычной практикой – особенно, когда один человек доверяет другому ввиду того, насколько давно они знают друг друга.

11. Все крупные сделки с активами "ККС Караганды" проводились исключительно с одобрения Истца. В сообщениях или по телефону он давал мне указания, которые я затем передавал г-же Сояевой для исполнения.
12. Кроме того, Истец владел активами в энергетическом секторе Казахстана: подстанцией "Сталь", принадлежащая отдельной организации – ТОО "Темирши" ("Темирши"), где он также выступал конечным бенефициарным собственником, и заводом "Вторпром".

Планируемая продажа подстанции "Сталь" и Зданий АБК

13. В 2016–2017 годах Истец договорился о продаже подстанции "Сталь" и завода "Вторпром" китайской компании под названием "Hua Tun (Central Asia) Cable LLP" ("Hua Tun").
14. Истец, в частности, сообщил мне, что прямая продажа подстанции "Сталь" компанией "Темирши" была неосуществима из-за осложнений со стороны миноритарных акционеров "Темирши".
15. В результате Истец решил перевести подстанцию "Сталь" из "Темирши" в компанию "ККС Караганды", полностью принадлежащую ему, чтобы облегчить передачу "Hua Tun". Этот перевод из "Темирши" в "ККС Караганды", а затем уже – в "Hua Tun" были необходимы из-за потенциального спора между Истцом и миноритарными акционерами "Темирши", и перевод по такой схеме позволил был "Hua Tun" в дальнейшем избежать претензий со стороны миноритарных акционеров. Подстанция "Сталь" была передана "Темирши" в "ККС Караганды" в январе 2018 года (о чем рассказывается ниже). Передача не состоялась раньше, в 2017 году, преимущественно из-за необходимости выполнения различных формальностей, таких как согласование с "Hua Tun" и оформление всех необходимых юридических документов.

16. Следует отметить, что передача подстанции "Сталь" была осуществлена исключительно с целью ее продажи компании "Hua Tun".
17. Более того, между "Hua Tun" и "ККС Караганды" был заключен официальный договор купли-продажи, в котором четко прописано намерение Истца продать, а "Hua Tun" – приобрести подстанцию "Сталь". Согласованная цена продажи подстанции "Сталь" составляла 2 500 000 долларов США, что соответствовало рыночной оценке на тот момент. В порядке пояснения: продажная цена подстанции "Сталь" в размере 2 500 000 долларов США была установлена в момент того как сделка с "Hua Tun" была расторгнута, и до того, как завод "Вторпром" был продан компании "Hua Tun".

Ремонтные работы и передача подстанции "Сталь" и Зданий АБК

18. В 2017 году (я не помню в каком именно месяце) Истец проинформировал меня о своем участии в крупном проекте в Казахстане, для которого требуется передать подстанцию "Сталь" компании ТОО "Prima Investment Company" ("**Прима**"). Он назвал своих партнеров: Абдумалик Мирахмедов, Рашит Махат и Андрей Ким, совместно именуемые "**ММК**".
19. Истец сообщил, что он и его партнеры ведут активные переговоры об аннулировании существующего соглашения с компанией "Hua Tun" в части подстанции "Сталь", стремясь избежать каких-либо штрафов.
20. Компании "ККС Караганды" и "Прима" провели капитальный ремонт и модернизацию Зданий АБК и подстанции "Сталь", в то время еще зарегистрированных на имя "Темирши". Я руководил этим процессом, контролируя закупку строительных материалов и привлечение подрядчиков.
21. По указанию Истца и ММК, "ККС Караганды" использовали поступившие от "Прима" средства для оплаты оставшейся части работ по ремонту и модернизации. Истец также внес финансовый вклад в ремонтные работы.
22. В общей сложности средства, выделенные поставщикам и подрядчикам на эти проекты, составили 231 454 044 тенге.

23. Я хотел бы подчеркнуть, что и Истец, и ММК принимали в этом процессе активное участие. Я отчетливо помню инспектирование Зданий АБК вместе с Истцом, его братом Айдыном Алимовым, г-ном Мирахмедовым, г-ном Махатом и г-ном Кимом, когда было очевидно, что Истец не просто работает на ММК, а является равноправным с ними партнером. Например, я видел, как Истец вместе с г-ном Махатом и г-ном Кимом контролировали ремонтные работы на объектах, что свидетельствует об их партнерстве в этом предприятии. Я помню, когда Истец и ММК решили начать свой проект, мне было поручено как можно быстрее отремонтировать Здания АБК. Г-н Ким был назначен следить за всеми ремонтными работами. Я помню, как г-н Ким говорил мне, что очень признателен нам за нашу работу и благодарен Истцу за то, что направил нас на этот проект, и заверял нас в том, что теперь мы будем работать вместе и он нас никуда непустит.
24. После аннулирования договора с "Ниа Тун" в той части, которая касалась подстанции "Сталь", и завершения работ Истец поручил мне приступить к передаче Зданий АБК и подстанции "Сталь" компании "Прима".
25. Истец сообщил мне, что он обязательно получит пакет акций в специализированной корпоративной структуре, которая вскоре будет создана ММК, подчеркнув срочность передачи активов в адрес "Прима". Я не помню, где именно Истец должен был получить свои акции.
26. Действуя по поручению Истца, 12 января 2018 года я содействовал заключению договора купли-продажи недвижимости между компанией "Темирши" (выступающей в качестве продавца) и "ККС Караганды" (выступающей в качестве покупателя) в отношении Зданий АБК, оцененных в 280 750 000,00 тенге.
27. В январе 2018 года, после завершения ремонта и в соответствии с решением общего собрания акционеров "Темирши" от 9 января 2018 года, мною был оформлен договор купли-продажи недвижимого имущества между "Темирши" и "ККС Караганды" в отношении Зданий АБК на сумму 280 750 000,00 тенге.

28. Сумма за передачу представляла собой лишь бухгалтерскую стоимость актива, что позволило "Темирши" фактически за стоимость ремонтных работ передать Здания АБК в собственность "ККС Караганды".
29. 22 января 2018 года, следуя указаниям Истца, компания "ККС Караганды" (выступающая в качестве продавца) подписала с компанией "Прима" (выступающей в качестве покупателя) договор купли-продажи подстанции "Сталь" и сопутствующего оборудования на общую сумму 53 454 044,00 тенге. Эта сумма также номинальная которая рассчитывалась по бухгалтерской стоимости или близкой к ней, хотя рыночная цена подстанции "Сталь" с оборудованием и землей была значительно выше и оценивалась в несколько миллионов долларов США, как я уже объяснял выше.
30. 24 января 2018 года по указанию Истца компания "ККС Караганды" (выступающая в качестве продавца) заключила с компанией "Прима" (выступающей в качестве покупателя) еще один договор купли-продажи недвижимости в отношении Зданий АБК на сумму 285 750 000,00 тенге (которая также была номинальной).
31. С 26 января 2018 года "Прима" начала перечисление средств по вышеуказанным договорам. Общая сумма средств от этих переводов составила 339 204 044 тенге.

Угрозы

32. 16 мая 2024 года мне позвонил мой давний знакомый, насколько мне известно у него есть связи в криминальном мире Казахстана.
33. Когда я встретился с этим человеком лично, он сообщил мне, что с ним связались ребята от г-на Махата и попросили его передать "любезное" послание с просьбой прекратить поддержку Истца, находившегося в тот момент в Лондоне и который там судиться (писать различные заявления и все прочее).
34. Я предпочитаю не раскрывать конкретную информацию об этом человеке в целях безопасности. Я регулярно общаюсь с ним: мы встречаемся раз в 2–3 месяца. Наши встречи больше похожи на встречи друзей.

35. Когда он связался со мной 16 мая 2024 года и предложил встретиться в тот же день, я подумал, что это будет еще одна дружеская встреча. Он сказал мне, что есть некоторые вопросы, которые нужно обсудить, и нам необходимо для этого встретиться.
36. Мы встретились на улице в нейтральном месте в заранее договоренной точки, вдоль дороги у жилого комплекса, где и состоялся наш разговор. Во время этой встречи, как я уже упоминал выше, он передал сообщение от г-на Махата, в котором меня призывали прекратить поддерживать Истца. Он предупредил, что меня ожидают серьезные последствия, если я не подчинюсь. Зная этих людей, я понимаю, что эти последствия будут весьма серьезными и пугающими.
37. Я не знаю, как г-н Махат узнал, с кем связаться, чтобы передать мне это сообщение, но я предполагаю, что они узнали об этом через свои связи в Караганде, учитывая, что город совсем небольшой.
38. В порядке пояснения: с моим другом связался "бандитский комитет" в Караганде, как он мне сказал, и этот "бандитский комитет" был в курсе, что Истец судится с Рашитом Махатом в Лондоне. Из этого я понял и сделал вывод, что Рашит Махат связался с "бандитским комитетом", который затем связался с моим другом, чтобы тот передал сообщение мне.
39. "Бандитский комитет" – это группа лиц, имеющих связи с криминальным миром Казахстана.
40. Я спросил своего друга, откуда они узнали, что я поддерживаю Истца в этом деле, и он сказал мне, что моя электронная почта и мессенджеры были взломаны, что позволило им увидеть мою переписку.
41. В частности, мой друг попросил меня не давать никаких показаний по поводу золото-добывающего проекта (в котором участвовали Истец и г-н Махат (от имени Кайрата Сатыбалдыулы), по поводу разбирательства Истца с г-ном Махатом в Лондоне, а также по любым другим вопросам, в которых задействован Истец. Мне было велено отмежеваться от Истца во всех отношениях.

42. Мне сказали, что мне не стоит поддерживать Истца, так как, если что-то случится здесь, Истец не сможет приехать и помочь мне, поскольку Истец в данный момент является в Казахстане персоной нон грата.
43. Мой друг также передал мне, что если я решу не слушаться их, то окажусь в такой же ситуации, что и журналист Махамбет Абжан, который был заключен в тюрьму в Казахстане за распространение ложной информации о г-не Махате. Меня попросили хорошо подумать, а также сказали, что этот вопрос можно решить финансово: они заплатят за мое молчание. Но я сказал им, что меня их деньги не интересуют.
44. Я должен также отметить, что не имело смысла писать и вовлекать правоохранительные органы, так как у данного «бандитского комитета» есть свои люди в правоохранительных учреждениях, и после того, как я заявил бы о данных угрозах, «бандитский комитет» узнал бы об этом в ближайшие полчаса, и последствия для меня были бы неясными.
45. Должен сказать, что после этой встречи я занервничал из-за угроз – ведь у меня есть жена и дети, и я не знаю, что они могут с ними сделать.
46. Однако я ответил, что подумаю над этим, поскольку не могу сказать, что Истец и его брат, Айдын Алимов, являются для меня всего лишь работодателями. Мы знакомы уже более 10 лет, и я считаю их, по сути, частью своей семьи. Поэтому и потому что я хочу помочь Истцу добиться правды и правосудия, моим решением было не следовать указаниям г-на Махата.

Заявление о достоверности сведений

Я считаю, что факты, изложенные в данных свидетельских показаниях, соответствуют действительности. Я понимаю, что любое лицо, дающее ложные показания или способствующее даче ложных показаний в документе, подтвержденном заявлением о достоверности сведений, в отсутствие добросовестной уверенности в достоверности таких сведений, может быть привлечено к ответственности за неуважение к суду.

Подпись: _____

Имя: Арман Наурзалиев

Дата: 27 июня 2024 года

O-04191-b

Certificate of Accuracy

Eurasian Linguistic Services Ltd, Albany House, 14 Shute End, Wokingham RG40 1BJ, an ISO 17100:2015 and ISO 20228:2019 certified translation company, is competent to translate from **Russian** into **English**. We hereby certify that this translation is, to the best of our professional knowledge and belief, a faithful rendering of the following **Russian** document:

Подтверждение верности перевода

Компания Eurasian Linguistic Services Ltd, адрес: Albany House, 14 Shute End, Wokingham RG40 1BJ, переводческая компания, аккредитованная по стандартам ISO 17100:2015 и ISO 20228:2019, правомочна осуществлять переводы с **русского языка** на **английский язык**. Настоящим мы подтверждаем, что согласно нашим профессиональным знаниям и убеждениям, данный перевод является верным переводом документа на **русском языке**:

WITNESS STATEMENT OF ARMAN NAURZALIEV

Katerina Burgess,
BA (Hons), MITI, CIOL, APCI, AIIC

Director, Eurasian Linguistic Services Ltd

Екатерина Берджесс,
BA (Hons), MITI, CIOL, APCI, AIIC

Директор компании Eurasian
Linguistic Services Ltd

Date: **28/06/2024**

IN THE HIGH COURT OF JUSTICE

Claim no. CL-2023-000262

BUSINESS AND PROPERTY COURTS OF ENGLAND AND WALES

COMMERCIAL COURT (KBD)

BETWEEN:

YERMEK ALIMOV

Claimant

- and -

(1) ABDUMALIK MIRAKHMEDOV

(2) RASHIT MAKHAT

(3) ANDREY KIM

(4) GENESIS DIGITAL ASSETS LIMITED

(a company incorporated in Cyprus)

Defendants

WITNESS STATEMENT OF ARMAN NAURZALIEV

I, ARMAN NAURZALIEV, of [REDACTED]

SAY as follows:

1. I am the Director of KKS Karagandy LLP (“**KKS Karagandy**”), a company registered under the business identification number 061040011632. My statement provides an account of my personal knowledge and actions in relation to the assets and operations of KKS Karagandy LLP and involvement of the Claimant, Mr Yermek Alimov, in this company.
2. My native languages are Kazakh and Russian, and I speak limited English. If I were to give oral evidence in these proceedings I would require the assistance of an interpreter. This statement has been prepared following discussions by telephone with the solicitors instructed for the Claimant, who are fluent Russian speakers. An English translation of this statement is provided.

3. This statement has been prepared following discussions with the Claimant's solicitors over the telephone.
4. The facts and matters set out in this statement are within my own knowledge unless otherwise stated, and I believe them to be true. Where I refer to information supplied by others, the source of the information is identified; facts and matters derived from other sources are true to the best of my knowledge and belief.
5. There is now produced and shown to me a paginated bundle of true copy documents marked "AN1". Unless otherwise stated, all references to documents in this statement are to Exhibit AN1, by page number.

Background

6. I met the Claimant in early 2012. I do not have any familial relationship with the Claimant; our relationship has been that of employer and employee throughout the years.
7. I was employed by the Claimant in a directorial role within companies where he was the ultimate beneficial owner.
8. On 03 November 2016 I was appointed as the director of KKS Karagandy at the request of the Claimant to manage and supervise the company in his interests (**page 2-4**)

Ownership of KKS Karagandy and decision-making process

9. The shareholder of KKS Karagandy was KPC System Solutions Ltd. The Claimant had verbally informed me that he was the owner of this company.
10. However, on 26 May 2017, the shareholder of KKS Karagandy changed from KPC System Solutions Limited to Ms Sholpan Soyayeva, with the Claimant continuing as the ultimate beneficial owner of KKS Karagandy (**pages 5-11**). The transfer of shares was made without any documents in place between the Claimant and Ms Soyayeva. This is considered normal practice in Kazakhstan, especially when one person trusts another person, given the time they know each other.

11. All major asset transactions by KKS Karagandy were conducted with the exclusive approval of the Claimant. He provided me with directions, through messages or telephone calls, which I then conveyed to Ms Soyayeva for implementation.
12. Additionally, the Claimant owned assets within the Kazakhstan energy sector: the Stal substation, owned by a separate entity, Temirshi LLC (“**Temirshi**”), where he was also the ultimate beneficial owner, and the Vtorprom Factory.

Planned sale of the Stal substation and ABK Buildings

13. Between 2016 and 2017, the Claimant arranged to sell the Stal substation and Vtorprom factory to a Chinese entity named Hua Tun (Central Asia) Cable LLP (“**Hua Tun**”).
14. Specifically, the Claimant informed me that a direct sale of the Stal Substation from Temirshi was unfeasible due to complications from minority shareholders in Temirshi.
15. As a result, the Claimant opted to transfer the Stal substation from Temirshi to KKS Karagandy, fully owned by him, to facilitate a straightforward transfer to Hua Tun. This transfer from Temirshi to KKS Karagandy and then to Hua Tun was required due to the potential dispute between the Claimant and the minority shareholders of Temirshi, in order to protect Hua Tun from any future possible issues the minority shareholders could have created. Stal was transferred by Temirshi to KKS Karagandy in January 2018 (as below). It was not transferred earlier, in 2017, merely due to formalities, such as the negotiation with Hua Tun and finalisation of all necessary legal paperwork.
16. It is pertinent to note that the transfer of the Stal substation was executed exclusively for the purpose of its sale to Hua Tun.
17. Moreover, there was a formal sale-purchase agreement between Hua Tun and KKS Karagandy, clearly outlining the Claimant’s intent to sell and Hua Tun’s intent to purchase the Stal substation. The agreed sale price for Stal was USD \$2,500,000, aligning with the market valuation at that time. To clarify, the sale price for Stal was set at \$2,500,000 when the deal with Hua Tun for Stal broke down and before the sale of Vtorprom factory to Huan Tun.

Repair works and the transfer of the Stal substation and ABK Buildings

18. In 2017 (I do not remember the exact month), the Claimant briefed me on his involvement in a significant project in Kazakhstan, necessitating the transfer of the Stal substation to Prima Investment Company LLC (“**Prima**”). He identified his partners as Abdumalik Mirakhmedov, Rashit Makhat, and Andrey Kim, collectively referred to as “**MMK**”.
19. The Claimant relayed that he and his partners were actively negotiating to annul the existing agreement with Hua Tun concerning the Stal substation, aiming to avoid any penalties.
20. KKS Karagandy and Prima undertook significant repair and modernization of the ABK Buildings and the Stal substation, then still registered in the name of Temirshi. I managed this process, overseeing the procurement of construction materials and the hiring of contractors.
21. As per the Claimant’s and MMK’s instructions, KKS Karagandy utilised incoming funds from Prima to pay for the repair and modernisation which were not yet complete. The Claimant also financially contributed to the repair works.
22. In total, the funds allocated to suppliers and contractors for these projects amounted to 231,454,044 tenge.
23. I would like to emphasise that both the Claimant and MMK were actively involved in this process. I distinctly remember inspecting the ABK Buildings with the Claimant, his brother Aydyn Alimov, Mr Mirakhmedov, Mr Makhat, and Mr Kim, where it was evident that the Claimant was not merely working for MMK but was an equal partner with them. For instance, I saw the Claimant, along with Mr Makhat, and Mr Kim, supervising onsite repairs, indicating their partnership in the venture. I remember that when the Claimant and MMK decided to start their project, I was tasked with repairing the ABK Buildings as soon as possible. Mr Kim was appointed to monitor all the repair works. I recall Mr Kim saying to me that he was very grateful for our work, thanked the Claimant for assigning us to this project, and assured us that we are now working together, and they will not let us go anywhere.

24. Following the cancellation of the agreement with Hua Tun for the Stal sub-station and the completion of the works, the Claimant directed me to proceed with the transfer of the ABK Buildings and the Stal substation to Prima.
25. The Claimant informed me that he would receive an imminent shareholding in a special purpose vehicle soon to be established by MMK, emphasising the urgency of the asset transfers to Prima. I do not remember where exactly the Claimant would have received his shares.
26. Acting on the Claimant's instructions, on 12 January 2018, I facilitated a real estate purchase agreement between Temirshi (acting as the seller) and KKS Karagandy (acting as the buyer) for the ABK Buildings, valued at 280,750,000.00 tenge.
27. In January 2018, following repair completions and in accordance with a general meeting resolution of Temirshi dated 9 January 2018, I executed a real estate purchase agreement for the ABK Buildings between Temirshi and KKS Karagandy for 280,750,000.00 tenge.
28. The transfer amount represented merely the book value of the asset, enabling Temirshi to effectively transfer the ABK Buildings to KKS Karagandy in exchange for the cost of the repair works.
29. On 22 January 2018, following the Claimant's instructions, KKS Karagandy (acting as the seller) signed a purchase agreement with Prima (acting as the buyer) for the Stal substation and associated equipment for a total of 53,454,044.00 tenge. This amount was also a nominal figure that was arrived at based on its book value or an approximation of it, although the market price for the Stal substation with its equipment and land was significantly higher, estimated in the couple of millions of USD, as I explained above.
30. On 24 January 2018, under the Claimant's direction, KKS Karagandy (acting as the seller) entered into another real estate purchase agreement with Prima (acting as the buyer) for the ABK Buildings, valued at 285,750,000.00 tenge (this was also a nominal amount).

31. From 26 January 2018, Prima commenced the fund transfers under the aforementioned agreements. The total funds from these transfers amounted to 339,204,044 tenge.

Threats

32. On 16 May 2024, I received a call from a longstanding acquaintance who, to the best of my knowledge, has connections to the criminal world in Kazakhstan.
33. When I met this individual in person, he informed me that he had been contacted by some guys from Mr Makhat and that he was asked to deliver a “kind” message requesting that I stop supporting the Claimant, who was currently in London and was engaged in litigation there (by writing various statements etc.).
34. I prefer not to disclose specific information about this person for his security. I am in regular contact with him, as we meet once every 2-3 months. Our meetings are more like meetings between friends.
35. When he contacted me on 16 May 2024 and suggested meeting on the same day, I thought it would be another friendly meeting. He told me there were some matters to discuss, and we needed to meet to go over them.
36. We met outside in a prearranged neutral location on a road near a residential complex, where we had our conversation. During this meeting, as I mentioned above, he conveyed the message from Mr Makhat, urging me to stop supporting the Claimant. He warned that there would be serious consequences for me if I did not comply. Knowing these people, I understand that these consequences would be quite serious and threatening.
37. I do not know how Mr Makhat knew whom to contact in order to deliver this message to me; however, I assume they found out through their connections in Karaganda city, given that the city is quite small.
38. To clarify, my friend was contacted by the "bandit committee" in Karaganda, as he told me, and this "bandit committee" was aware that the Claimant is suing Rashit Makhat in London. From this, I understood and inferred that the "bandit committee" was contacted by Rashit Makhat, who then reached out to my friend to pass the message on to me.

39. The "bandit committee" is a group of individuals with connections to the criminal world in Kazakhstan.
40. I asked my friend how they knew I was supporting the Claimant in this case, and he informed me that my email and messengers had been hacked, allowing them to see my correspondence.
41. Specifically, my friend asked me not to write any witness statements about a gold-mining project (in which the Claimant and Mr Makhat (on behalf of Kairat Satybaldyuly) were involved), or about the Claimant's proceedings against Mr Makhat in London, as well as any other matters the Claimant is involved in. I was told to disassociate from the Claimant in all aspects.
42. I was told that it is not worth it for me to support the Claimant, as if something happens here, the Claimant would not be able to come and help me, since the Claimant is persona non grata in Kazakhstan at the moment.
43. My friend also conveyed a message to me that if I decided not to listen to them, I would end up like the journalist Makhambet Abzhan, who was imprisoned in Kazakhstan for allegedly spreading false information about Mr Makhat. I was asked to think carefully, and was also told that this issue could be resolved financially—they would pay for my silence. However, I told them that I am not interested in their money.
44. I should also note that it would not have been worthwhile to report this to the law-enforcement authorities and to get them involved, because this "bandit committee" has its people in the law-enforcement institutions and if I had reported these threats the "bandit committee" would have found out about it within the space of half an hour, and it was not clear what consequences I might have faced as a result.
45. I must say that after this meeting I was nervous about the threats, as I have a wife and children, and I do not know what they might do to them.
46. However, I responded that I would think about it, because I would not say that the Claimant and his brother, Aydyn Alimov, are just mere employers to me. We have known each other for more than 10 years, and I consider them effectively part of my

family. For that reason, and because I want to help the Claimant to get to the truth and to obtain justice, my decision was not to adhere to Mr Makhat's instructions.

Statement of truth

I believe that the facts stated in this witness statement are true. I understand that proceedings for contempt of court may be brought against anyone who makes, or causes to be made, a false statement in a document verified by a statement of truth without an honest belief in its truth.

Signed: _____*[signature]*_____

Name: Arman Naurzaliev

Dated: 27 June 2024